

Оливия Гроза

ГРАНИЦА ВСЕЛЕННОЙ

Волшебница и Ледяной Рыцарь

Оливия Гроза
Граница вселенной.
Волшебница и Ледяной Рыцарь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9998780

ISBN 978-5-4474-0995-1

Аннотация

Юная Тая отправляется в опасное путешествие с загадочным спутником. В борьбе с врагами и преследователями она узнаёт множество тайн, которые помогут открыть дверь в параллельный мир. С помощью настоящей любви Тая выстоит в опасной битве.

Содержание

Глава 1. Прогулка в пижаме	7
Глава 2. Забывчивость друга	18
Глава 3. Подслушанный разговор	35
Глава 4. Предательство и сожаление	46
Глава 5. Вокруг одни враги	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Граница вселенной Волшебница и Ледяной Рыцарь Оливия Гроза

© Оливия Гроза, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Всё изменилось в несколько мгновений. В конце концов, вся наша жизнь – это те же несколько мгновений, которые пролетают также быстро, как проплывают облака, как морская волна ударяется о берег, а солнце встаёт над горизонтом.

Больше не получается сбежать от назойливых мыслей о прошлом, а жизнь перестала зависеть от чего-либо, потому что смерть предрешена. Я уверена, что она была предрешена ещё до того момента, как я узнала правду. Предрешена и спланирована не высшими силами, Иисусом, матушкой Природой, Буддой, Брахмой, Мухаммедом или тем же богом солнца Ра, а такими же живыми и вполне реальными существами, как и я сама. Нет ничего удивительного в том, что вспоминается вся история с самого начала. Ухмылка не сбе-

гает с моего лица, а внутри осталось только спокойствие и принятие происходящего. Мне больше не страшно. Судьба – это то, что не подвластно человеку, ведь собственное мнение формируется на чужих взглядах, а на поступки человека толкают другие люди, сложившиеся обстоятельства и преобладающие чувства.

Когда стало совсем плохо, я поняла, что не могу уходить из жизни с виной перед собой и отпустила все свои грехи. Такого ощущения не заслуживает ни один человек, даже я сама. Не я виновата в произошедшем, всё дело в судьбе, в той паутинке, которая скрепляет всех людей между собой и делает их зависимыми друг от друга и от обстоятельств. И это сугубо моё личное мнение.

Я хватаюсь ослабевшими руками в прутья клетки и смотрю на разгорающийся костёр, на множество людей, которые собрались посмотреть новое представление. В этом вся человеческая натура – они находят виновника своих бед, своего рода козла отпущения, и расправляются с ним своими методами. Согласитесь, такое встречается не только на ритуальных кострах, где убивают жертвенного быка и кучка сумасшедших танцуют ритуальный танец, подвывая и хлопая руками.

За такой короткий промежуток времени я сильно изменилась. Любые события в жизни меняют человека ежесекундно, но всё это к лучшему, ведь в противном случае сейчас я бы боялась и просила о пощаде. Теперь же я считаю, что

смерть – это лучшее, что ждёт меня в будущем.

Глава 1. Прогулка в пижаме

Я знаю, что не должна бояться, но не бояться значило бы вообще не быть.

Мэрилин Монро

Меня застигло врасплох слишком яркое светлое утро, наполненное пением птиц, шелестом листьев деревьев, занимающимся рассветом. Оно не могло быть таким, будь я в своей кровати, в комнате с зашторенными окнами. Несколько мгновений я не понимала, где нахожусь, пока ясность происходящего не дошла до меня в полной мере.

Что привело меня сюда? Смутные воспоминания о страшном сне до сих пор заставляли сердце биться быстрее, но я точно ложилась спать в своей комнате и после этого не выходила даже во двор. Как я могла оказаться здесь?..

Оглядевшись вокруг, я увидела множество стройных стволов деревьев. Место, в котором я сидела, напоминало лес или в крайнем случае посадку. Я бы не сказала, что здесь было совсем не обжито, скорее всего, я находилась в Гаудиуме, своём городе, тем более место казалось мне знакомым. Это мог быть наш городской парк, только в тех местах, которые редко посещали отдыхающие. Отталкиваясь от того, что мысль правильна, можно было вздохнуть с облегчением, ведь выбраться отсюда и идти до дома хотя и далеко,

но не смертельно, можно справиться в течение часа.

Парк начал казаться более пугающим, если вспомнить о том, что мой сон оборвался именно здесь. Я находилась на небольшой поляне, вокруг меня была высокая ещё зелёная трава, деревья образовали неровный круг, между ними свет просачивался совсем плохо, поэтому было намного темнее, чем на открытой местности. Конечно же, эта местность, хоть и безлюдная на данный момент, была всего лишь парком, поэтому преждевременно не стоило паниковать.

Мой сон был так похож на реальность! Я оказалась вдали от дома в совершенно незнакомом месте, и шла по местности, которая походила на забытый цивилизацией пригород.

Рядом со мной шло множество человек, которых я не знала. Лица у них были серыми, хмурыми, однотипными, совсем не запоминающимися. Эти люди всем своим видом показывали убогость собственной жизни и недовольство всем вокруг. Вокруг меня была одна трава и земля, вытоптанная до такой степени, что превратилась в камень. Дорога постепенно расширялась, появилась утопленная в грязь и ещё что-то более противное и вонючее, брусчатка на большом пространстве, похожем на площадь.

На площади собралась целая толпа людей, они тихо перешёптывались между собой, а в центре стоял деревянный постамент из выгнивших старых досок, который скрипел от каждого движения. На постаменте были устроены специальные шесты и другие приспособления. Всё это напомнило

мне картинки из учебников по истории и рассказы о том, как в средневековье казнили и пытали людей. Сейчас же постамент также не пустовал, несколько человек готовили к повешению. У них были связаны руки, а палач перекидывал каждому поочерёдно петлю на шею. Никаких мешков на головах, никаких печальных взглядов, всё проделывалось быстро и жёстко, с определённой долей жестокости.

Ужасное зрелище не только повергло меня в шок, я также не могла отвести взгляд, постоянно опасаясь, что сейчас произойдёт неизбежное, но ничего не происходило. Многие из заключённых прощались и рыдали, не скрывая своих слёз, некоторые пытались выкрикивать осуждения, и только одна из них стояла молча и обводила взглядом толпу.

Женщина заметила в толпе меня, и мы долгое время смотрели друг другу в глаза, хотя я совсем не понимала, почему мы это делаем. Я никогда раньше не видела её и то, что она обратила внимание именно на меня, могла объяснить только тем, что в своём сне я была главным героем, который находится в центре внимания. Она как будто хотела прочесть мою душу, но при этом взгляд её также был свирепым и злым, будто она винила меня в том, что скоро умрёт. Её сальные волосы падали на впалые щёки, она была настолько худой, что даже издалека были видны её костлявые руки и рёбра.

Наша игра продолжалась недолго и закончилась в тот момент, когда она открыла рот и начала говорить. Я стояла до-

статочно далеко от неё, но голос звучал так, будто она говорила мне прямо в уши. От резкого звука её голоса я чуть не подпрыгнула.

– Беги. – её слова заставили меня нервничать, – Я настигну тебя, и тогда ты почувствуешь себя на моём месте.

Я попятилась. Когда прозвучал её громкий резкий смех, я не выдержала и побежала подальше от этого странного места и от той чёрной злобы, которая его окутывала. Во время всего моего побега мне казалось, что за мной следит эта женщина с сальными волосами, пока я не вошла в лес и сон не оборвался.

От этих воспоминаний меня бросило в дрожь, сон был настолько реальным, что казался явью. Я начала прислушиваться к звукам вокруг меня, и они становились с каждой минутой более пугающими. Во сне я чувствовала себя в безопасности в этом лесу, но в реальности у меня были совсем другие ощущения. Мне постоянно казалось, что за мной наблюдают, что за деревом прячется неизвестный.

Я не знала, в какой стороне должна находиться трасса, дорога, либо речка с мостом, но нужно было как-то выходить отсюда, поэтому я поднялась, немного размяла ноги от продолжительного сидения, постояла на одном месте несколько минут, раздумывая, что делать дальше, а потом побрела в том направлении, в котором, по моему мнению, начинается цивилизация. Под ногами шелестели прошлогодние сухие листья, иногда я ступала на колючую землю, ходить босиком

было достаточно неудобно, но меня это не останавливало.

Прошло некоторое время, но ни дороги, ни каких-либо признаков существования человечества всё не было, и это заставило меня нервничать. Мне начинало казаться, что я снова сплю и попала в эпоху будущего после глобальной катастрофы, как в тех американских фильмах, которые встречаются сплошь и рядом. Через следующие несколько минут я была практически уверена в том, что заблудилась и никогда больше не увижу живых людей.

Невесёлые мысли о том, что я просто пошла не в ту сторону и сейчас наоборот углубляюсь в парк, не давали мне свободно дышать. Паника начала накатывать резкими волнами, от которых казалось, что щёки горят, а каждая волна была сильнее предыдущей, почти доводя тело до дрожи.

Ещё чуть-чуть и я начала бы рыдать, но я заставляла себя идти дальше, ведь только так мои мозги лучше работали. У меня не было с собой телефона, я никак не могла заявить о своём присутствии здесь, поэтому не было другого решения, как просто идти.

Я вышла на поляну и посмотрела в небо. Чистое и голубое, солнце было ещё скрыто за верхушками деревьев, а значит, сейчас утро. Такую погоду я обожала, но в свете сегодняшних событий было не до созерцания.

Решив немного передохнуть и растереть ступни, я выбрала то место, где было больше всего травы, которая могла практически полностью скрыть меня. Даже не представ-

ляю, сколько муравьёв и жуков там находилось, но я решила не обращать на это внимание. Усевшись поудобнее, я стала растирать свои припухшие пальцы, которые поколола сухими опавшими веточками. От мысли о том, что даже если я найду сейчас выход к дороге, то придётся ещё так долго идти до дома, я невольно вздохнула.

Вокруг не было ни души, если бы сейчас я не слышала постоянное пение птиц и шелест листьев деревьев, я почувствовала бы себя единственной на этой планете. Внимательно прислушиваясь к окружающему миру, я думала, как мне поступить дальше, куда направляться. Грусть затопила меня, ведь это было неожиданным поворотом в моей жизни. Не найдя выход, я никогда не смогу увидеть двух наиболее дорогих мне людей. В прошлом я обожала обсуждать различные исторические события с любимым дедушкой, а моим лучшим другом во все времена оставался Никита (я называла его сокращённо – Ник), с которым мы дружили с пелёнок. Моя жизнь до этого момента была замечательной, а я даже не подозревала об этом.

Мой слух привлёк какой-то шум, и я с опаской выглянула поверх своего укрытия. За окружающими меня деревьями была сплошная темнота, в стороне, в которую я направлялась, были целые заросли из плюща и крапивы, и за ними кто-то был. Этот кто-то шевелился, листья выдавали каждое его движение. Затаив дыхание, я наблюдала за тем, что будет происходить дальше, ведь если бы я сейчас встала, то выда-

ла бы себя.

Заросли раскрылись, и от испуга я на секунду перестала дышать, ведь прямо передо мной находилась женщина из моего сна. Она не видела меня, но в любой момент могла подойти ближе и заметить мою яркую пижаму, которую я совсем недавно купила и решила надеть именно сегодня. В следующий раз нужно покупать пижаму цвета хаки на все случаи жизни!

В этот раз женщина выглядела несколько иначе. Теперь её волосы не были такими длинными и сальными, они были аккуратно зачесаны набок, на ней были не грязные лохмотья, а простые джинсы и рубашка, но её вид всё равно был вызывающим и не внушающим доверия.

Я старалась не шевелиться и даже не дышать, чтоб она меня не заметила. Я слышала, как вырывается из груди моё сердце, чувствовала, как начинают дрожать колени. Женщина осмотрелась по сторонам, сделала ещё несколько шагов в мою сторону, от чего я еле сдерживала испуганное восклицание, но потом развернулась и пошла через заросли в другом направлении.

От сердца отлегло, я даже не могла понять, как так получилось, что женщина из моего сна, которую я никогда не видела, оказалась реальным человеком, ещё и находилась в такой опасной близости ко мне. В конце концов, она могла оказаться доброй и помочь мне выбраться отсюда, ведь нет никаких гарантий того, что мой сон был правдой. Он просто

не мог быть правдой, ведь я находилась в реальном мире. Когда-то я слышала, что сны – это анализ мозга, переработка различных воспоминаний, построение вариантов будущего, и ни одно лицо, которое мы в них видим, не может быть совсем незнакомым, скорее всего, я видела её в толпе и просто не запомнила, в отличие от моего мозга.

Я воспользовалась моментом относительной безопасности, вскочила на ноги и стремглав бросилась в том направлении, откуда пришла, ведь не могла же я пойти следом за ней. Я с удивлением обнаружила, что помню весь пройденный путь, поэтому мне было не сложно выбираться обратно, как будто я могла видеть каждую сломанную мной веточку и притоптанную траву.

В какой-то момент мой ориентир закончился, и я увидела место освещённое солнцем, на котором я и проснулась. Что ж, теперь я должна была идти в другом направлении, что я и сделала. Было страшно наткнуться на эту женщину здесь, поэтому я постоянно оборачивалась, смотрела по сторонам и наступала на землю так тихо, чтоб не было слышно, что я вообще существую.

Прошло некоторое время моего похода и мне показалось, что деревья стали редеть. С радостью я ускорила шаг, в этот момент я больше не думала об осторожности. Появился шум проезжающих машин, и я-таки вышла к дороге. Только здесь я стала действительно уверена, что нахожусь в городском парке, как я и предполагала. Такого облегчения я не испы-

тивала никогда в жизни и даже рассмеялась от радости. Теперь можно было не бояться этого человека, ведь вокруг меня были люди, хотя многие из них и находились в машинах, а я – нет.

Я прошла по мосту, потом ещё некоторое время вдоль деревьев. Здесь было совсем пустынно, видимо, из-за того, что сейчас совсем рано и никто не пойдёт гулять по парку в такое время. Пройдя ещё небольшое количество огромных богатых домов, я оказалась у дороги с трамвайными колеями. На трамвае доехать до дома я никак не могла, ведь у меня с собой не было денег.

В это время я совсем забыла о том, что сейчас на мне надета яркая пижама, и теперь мои щёки сами собой залились румянцем, ведь каждый проезжающий мог это видеть. Машина проносилась за машиной, я постаралась выбросить это из головы, но как тут можно выбросить это, если некоторые из машинистов сигналами мне, а один раз какой-то парень выглянул из окна и что-то крикнул? Придётся терпеть это некоторое время. В такую рань людей было гораздо меньше, но и этого количества хватало, чтоб понизить мою самооценку в половину.

Одна из машин резко затормозила у обочины. Это был чёрный Нисан, о котором может мечтать любая девушка, хоть немного разбирающаяся в красоте и машинах. Кроме того, она была ужасно дорогой, я не могла пропустить это мимо внимания. Я шла дальше, как ни в чём не бывало,

и не оборачивалась даже после того, как хлопнула дверца автомобиля. Это заставило меня только ускорить шаг. Продолжать игнорирование было трудно в тот момент, когда меня окликнул мужской голос. Тогда я обернулась и затаила дыхание, потому что парень, которого я видела прямо перед собой, был похож на выходца модели из обложки журнала.

– Что? – довольно грубо отозвалась я. Мой ответ тонул среди проезжающих машин и ветра, который трепал длинные пряди моих волос.

Когда парень подошёл ближе, я смогла рассмотреть его коричневые прямые волосы, угловатые черты лица и чувственные серые глаза. У него была простая летняя одежда, а мешковатая чёрная футболка не могла скрыть его широкие плечи.

– Тяжёлая ночь? – поднял брови парень и посмотрел на мою пижаму.

Он начал подходить ближе, и с каждым его шагом я испытывала большее волнение и тревогу, которые были просто не объяснимыми, ведь это был обычный парень. Наверное, я до сих пор не пришла в себя после того необъяснимого сна. Он подходил, а я потихоньку отступала от него.

– Ты же не думаешь, что я сделаю тебе что-то плохое? – спросил он.

Я молчала в ответ.

– Ладно. – попробовал он снова. – Если я правильно понял, тебе нужно добраться до дома и остаться как можно ме-

нее заметной. Я мог бы подвезти тебя.

Я снова промолчала. У меня не было никаких оснований верить ему, но так не хотелось идти босиком в такую даль!

– Я не причиню тебе вреда. – сказал парень, а через некоторое время добавил. – Так и будешь молчать?

– Хм... нет, я просто... попала в странную ситуацию.

Парень прищурился.

– Хорошо, я тебя подвезу. – он потянулся ко мне рукой.

– Нет. – какая-то неведомая сила заставила меня так ответить, ведь к этому типу одновременно и тянуло, и отталкивало. – Пожалуй, я и дальше буду идти пешком.

Парень опустил руку, лицо его напряглось, как будто он внутренне боролся сам с собой.

– Ну, что ж, – сказал он, немного нахмурившись. – тогда пока.

Не сказав больше ни единого слова, он развернулся и пошёл к своей машине. Он больше ни разу не посмотрел в мою сторону даже после того, как сел на водительское сидение и начал ехать. Сначала он ехал медленно, как будто думал, что я передумаю, а потом стал набирать большую скорость, пока я не осталась на дороге одна, а он не скрылся из виду.

Почему-то неожиданно сделалось грустно, и я вспомнила, что в жизни всё случается совсем не так, как в фильмах. Люди не такие напористые, не такие понимающие или добрые, они более эгоистичны, даже если стараются скрыть это за маской дружелюбия.

Глава 2. Забывчивость друга

Дружба удваивает радости и сокращает наполовину горести.

Ф. Бэкон

То утро довольно долго было незабываемым, оно как бы символизировало некое начало, которое в будущем затмили другие события. Вернувшись домой, я поняла, что устала как морально, так и физически, и решила не идти в школу, ведь там меня ждали новые проблемы типа домашнего задания по алгебре, которое я не сделала. Ну не могла я решать эти бессмысленные уравнения! Дедушка долго и неодобрительно смотрел на меня, но ничего не сказал по поводу моего прогула, тем более пропускала школу я редко, ведь любила проводить время с Ником. Хотя мы с ним всегда находились недалеко друг от друга, но время в школе было незаменимой частью моей жизни. Я была не самым приветливым, разговорчивым человеком и, откровенно говоря, не сильно любила большие и шумные компании. Одного друга мне было достаточно с головой.

У нас с ним было немного разное понятие о дружбе и весёлом проведении времени, но в своих суждениях я была толстокожей и принципиально не общалась с его компанией. Мы сидели за одной партой и хихикали на уроках, после

школы бродили по торговым центрам без особой цели или заходили к нему домой, реже – ко мне, и так каждый день.

То, что дед ничего мне не сказал, было наиболее удивительным, я ждала объяснительную беседу и выволочку, а не игру в гляделки. К обеду пришёл Ник и принёс домашнее задание и свои тетради с классными работами, а также только что испечённую пиццу с моей любимой начинкой из ветчины и зелёного перца. Такую пиццу мы часто покупали в небольшом кафе на углу «Жирная курочка», которая находилась недалеко от моего дома. Когда это кафе только появилось, мы все смеялись над незатейливым названием, но потом это заведение стало чуть ли заветным словом и мантрой всех близ живущих по простой причине – там было замечательно.

– Ты выглядишь усталой. – сказал он и дружественно потрепал меня по щеке. – Но аппетит у тебя хоть куда! – добавил он, когда заметил, с каким рвением я поглощаю любимую пиццу. – Почему тебя не было в школе?

– Ник, со мной произошла такая странная история. Я проснулась посреди леса, пряталась в траве от человека из моего сна, а потом шла босая с городского парка до дома!

Ник с сомнением на меня посмотрел. История наверняка выглядела неправдоподобной, и он решил, что я сочинила её, чтоб не говорить, что мне просто было не хотелось идти в школу.

– И как ты туда попала? – его лицо осветилось понима-

ющей улыбкой, и я была действительно рада, что имею возможность видеть её снова. – А-а... Неужели ты решила найти себе подругу и скрыла это от меня? Я даже представляю вашу пижамную вечеринку и битву подушками, аж дух захватывает!

– Не говори глупостей, а говорю тебе правду! Я даже не знаю, как там оказалась.

– Ну да, конечно. – скептически ответил мне Ник.

Я бросила в него подушкой, и он поймал её налету.

– Серьёзно. Вчера вечером я легла спать в эту кровать, а проснулась среди парка, да ещё и в самом нелюдимом месте, при этом мне приснился жуткий сон, который тоже закончился среди.

– Значит, ты лунатик?

Ник улыбнулся. Иногда его улыбка напоминала мне улыбку чертёнка, она заставляла искриться его глаза. У него были добрые карие глаза.

– Не знаю... А как по-другому это можно объяснить?

– Слушай, тебе просто нужно отдохнуть, и тогда тебе станет лучше. – он ободряюще сжал мою руку.

Ник всегда так делал, когда хотел меня успокоить, и нет никакой разницы, что бы при этом подумали окружающие, но в пожатии руки у нас с ним не было ничего романтического, только дружба. Я помню Ника с самого детства, наши дома находятся недалеко друг от друга. В детстве он делал себе юбки из листьев папоротника и представлял себя индейцем.

Мы заряжали камни в чужие машины и вместе строили домик на дереве в его дворе.

Класса до восьмого Ник был маленьким и щуплым, часто именно я защищала его от злых одноклассников, но сейчас мы стараемся не вспоминать об этом. Он носил очки, брекеты и всё то, что делает из крутого парня того, кто «пасёт задних». Он был самым умным у нас в классе и всегда помогал мне с уроками, за что я несказанно ему благодарна.

Прошло совсем немного времени с того момента, но этот человек изменился до неузнаваемости. Теперь никто не помнит, что было ещё несколько лет назад, ведь люди меняются. Ник имеет замечательное крепкое телосложение и красивое лицо, очки были заменены на контактные линзы, а со временем зрение начало выравниваться, поэтому он ими пользуется крайне редко. Наша дружба не изменилась с детства, хотя многие говорят, что мы с ним красивая пара. Честно говоря, любовь и отношения сейчас у меня были далеко не на первом месте в отличие от всех моих одноклассниц, которые бредили днём и ночью о заполучении какого-нибудь красавчика из класса постарше.

Но в отличие от времени нескольких лет назад, сейчас за ним увивается намного больше девушек, поэтому мне постоянно его нужно с кем-то делить. С теми же одноклассницами, которые, кажется, с ума сошли. Я не обижаюсь на это, ведь не собираюсь начинать с ним встречаться и строить отношения. Просто я чувствовала, что это не моё.

Я улыбнулась про себя и откинулась на подушки. Я приняла обжигающий душ и хорошенько отёрла себя мочалкой, это дало приятное расслабление моим мышцам, но ноги всё равно отекли. У меня всегда так было после продолжительной ходьбы.

– Ты сегодня грустная. Что-то не так? – заметил Ник.

– О, нет, всё нормально. Просто воспоминания о том, как я шла по трассе в пижаме не приносят никакого удовольствия. Кстати, меня хотел подвезти парень на чёрном Нисане моей мечты.

– Твоя мечта – это парень или машина? – ухмыльнулся Ник. В этот момент он включал мой старенький компьютер и практически целиком заглывал кусок пиццы.

– Машина.

– И что это за парень? – Ник мучился с модемом, который всё равно ловил через раз в этом районе города. Технический прогресс дошёл высот, а дед до сих пор не могла подключить к своему дому нормальный интернет, слишком дорогое это было удовольствие.

– Он выглядел красивым и мужественным до того момента, как уехал и бросил меня одну.

– Ты же сказала, что он хотел тебя подвезти. Он что, потом резко передумал?

– Он предлагал подвезти меня несколько раз, а я отказалась, и, в конце концов, он уехал.

Ник начал улыбаться.

– И ты расстроилась? Ты что, думала, что он перебросит тебя через плечо и закинет в свою машину, а потом на руках до постели донесёт?

– Что-то типа этого. – призналась я.

Я могла кричать о том, что мне никто не нужен для общения сколько угодно, но это не меняло реальности – каждой девушке нужен сильный парень, который может её защитить, и мне самой такого не хватало. Конечно же, я не бредила о парне, но я чувствовала, что моя жизнь пока не полная.

Ник ушёл от меня через несколько часов, он так и не смог подключиться к интернету, поэтому просто просматривал старые фотографии на компьютере и иногда смеялся над не совсем удачными кадрами. Я пообещала, что приду к нему вечером, но потом передумала и написала сообщение, что сегодняшней вечер проведу с сериалами и банкой мороженого.

Вечером ко мне в спальню несколько раз поднимался дед и осматривал меня с головы до ног своим пронзительным взглядом выцветших голубых глаз. Он ничего не говорил, но это немного настораживало меня. Я же не подавала виду, что что-то произошло.

Как всегда вечером мы собирались с ним на кухне за чашкой чая и рассказывали друг другу свежие новости или то, как провели день. Такая традиция у нас завелась уже давно, когда я ещё была совсем маленькой. Мы ели бутерброды и смеялись, иногда вместе смотрели телевизор.

Интересную жизнь вела не только я, но и мой дед, потому что в свой пенсионный возраст он был известен среди сверстниц. Хоть сейчас он и был полноват – у него был такой большо-о-ой живот – всё же лицо его сохранило остатки былой молодости и красоты. В любой момент он мог рассказать интересную историю или анекдот, хотя некоторые из них я слышала уже не в первый раз.

Сегодняшний вечер был особенным, потому что за столом царил тишина и напряжение, я не могла поделиться с дедом тем, что произошло, а он подозревал что-то неладное.

– Ты сегодня не ночевала дома? – как бы невзначай поинтересовался дедушка.

– Нет, я ночевала дома, только под утро мне показалось, что кто-то забрался во двор, и я решила выйти и проверить. – сказала я.

– И ты не могла разбудить меня?

Я залилась краской. Ненавижу врать, уверена, что у меня на лбу написано, когда я вру. Считаю, что вместо того, чтобы говорить неправду, можно промолчать, в остальных случаях говорю правду. Я чувствовала, что деду это знать не нужно. Это чувство было настойчивым, но неизвестно, откуда оно появилось, обычно я всем с ним делилась

– Что ты хочешь от меня услышать? – я с вызовом посмотрела на деда.

– Хочу знать, что с тобой случилось, потому что утром я видел, как ты, испуганная и растрёпанная, буквально влетела

в дом, а потом отказалась идти в школу.

– Дед, я сказала тебе правду.

– Ты знаешь, что иногда то, что происходит в жизни можно понять совсем не так, как оно является на самом деле из-за своей неопытности. В этом случае лучше с кем-то поделиться и прислушаться к его совету. Есть такие ситуации, когда принятое решение кажется правильным, а через некоторое время человек жалеет об этом.

– Ты что, думаешь, что я оставалась на ночь у парня? – вздохнула сокрушённая я.

– Тая, я этого не говорил.

– Но ты имел это ввиду! Ничего такого в моей жизни не было. Ни-че-го. Ладно, уже поздно, и я иду спать.

– Помни, что чтобы ни случилось, а завтра ты идёшь в школу.

Как бы мне не хотелось, но спорить с дедом было бессмысленно.

Этой ночью мне было страшно засыпать, ведь я не хотела повторения сегодняшнего утра. Я плотно закрыла двери и окна на защёлки и сильно закуталась одеялом, а концы подоткнула под матрац, в надежде, что во сне не смогу распутать одеяло и куда-то двинуться.

Как ни странно, но спала я просто замечательно и никуда не ходила среди ночи, потому что проснулась на том же месте и совершенно отдохнувшая. Я всегда знала, что быстро отхожу от стрессовых ситуаций, наверное, я не такой ра-

нимый человек, как остальные, хотя не могу судить об этом объективно.

Я приняла душ, который согнал с меня остатки сна, и решила, что жизнь снова входит в свою колею, а значит, нужно продолжить получать удовольствие от любого времяпрепровождения. С этими мыслями я накрасила ресницы и оделась особо тщательно. Чаще всего одевалась я неброско, но в этот день решила принарядиться и даже надела босоножки на каблуке.

Я собрала сумку и ещё раз посмотрела на себя в зеркало, а потом спустилась вниз. Ник был из состоятельной семьи, до школы его всегда подвозили на машине, поэтому в школу я не ходила пешком и не ездила на общественном транспорте, его родители всегда подвозили и меня как в школу, так и со школы.

– Дед, я пошла в школу! – крикнула я на пороге в пустоту дома, а мне никто так и не ответил. Подождав ответа пару секунд, я вышла на улицу.

Родители Ника ещё не приехали, поэтому я решила идти вдоль прямой аллеи по направлению к школе, ведь они с лёгкостью меня заметят. На улице пахло свежестью, осень ещё не коснулась мира, сейчас только начался сентябрь, и мы могли надеяться на несколько недель теплоты. Я любила свежий чистый воздух, который мог наполнить мои лёгкие до краёв.

Шла я достаточно долго, чтобы подумать, что родители

Ника обо мне забыли. Не могла поверить, что это действительно так, ведь он знал, как далеко отсюда идти до остановки, а на каблуках это будет в два раза дольше. Почему именно в этот день я решила надеть такую неудобную обувь?

По дороге, возле которой я шла, редко проезжали машины, а одна из проезжавших неожиданно остановилась около меня. Оглянувшись, я несказанно удивилась – передо мной стоял чёрный Нисан.

– Ты снова идёшь в одиночестве около дороги? – выходя из машины, крикнул мне парень.

– Снова ты. – констатировала я и улыбнулась. Пожалуй, мне польстило то, что этот парень снова появился в моей жизни.

– В прошлый раз ты выглядела гораздо интереснее. Я подумал, что ты всегда так своеобразно одеваешься. – По выражению лица парня я не могла понять, пошутил ли он или сказал серьёзно. Он как будто хотел спрятать все эмоции, которые могут быть присущи человеку, и это у него замечательно получалось. В любом случае, его тон меня немного задел, поэтому я перестала улыбаться и настроилась серьёзно.

– Ты что-то хотел? – намного более грубо спросила я.

– То же, что и вчера. Не хочешь, чтобы я тебя подвёз?

Я посмотрела по сторонам, ожидаемая мной машина даже не появилась на горизонте. Похоже, он действительно забыл обо мне, за что получит хорошую оплеуху в будущем. Я уже

опаздывала в школу, а получить выговор совсем не хотелось. Выхода не было.

– Ты точно не как те люди, которые продают людей в рабство? – с опаской спросила я.

– Нет. – первый раз за наше короткое общение я видела, как его губы растягиваются в подобии кривоватой улыбки.

Я села на переднее сидение в машину и сразу же поняла, насколько там удобно. Эта машина должна стоять целое состояние! А когда парень тоже сел и поехал по хорошо знакомым дорогам в сторону школы, мы помолчали ещё некоторое время. Я не знала, о чём с ним можно говорить, ведь мы были совершенно незнакомыми людьми, при этом молчание затягивалось и становилось каким-то неловким.

– Меня зовут Макс. – первым начал разговор этот незнакомец, и правильно, навязался он, а не я, поэтому он и должен думать, как разговаривать со мной.

– Я Тая. – ответила я.

– На той дороге я тебя хорошо запомнил, чем-то ты мне понравилась.

– Это такой новый способ познакомиться с девушкой?

Видимо, Макс не ожидал, что ему так ответят, потому что его лицо выражало полное недоумение.

– Нет, я просто говорю то, что думаю.

Этот парень немного пугал меня своей внутренней тёмной энергетикой. Ему не обязательно было что-то говорить или делать, чтобы производить впечатление плохого парня.

Меня прямо-таки обволакивала его таинственность.

– Ты меня преследуешь? – я не собиралась задавать этот вопрос, он вырвался сам собой.

– С чего ты это взяла? – усмехнулся Макс.

– С того, что мы встречаемся уже два раза на протяжении двух дней, а это достаточно большой город. Сегодня ты по счастливой случайности оказался около моего дома, и всегда появляешься в тот момент, когда нужен.

– Ты не веришь в случайности? Я не преследую тебя и тем более не нуждаюсь в спасении каких-то неизвестных девушек, которые попали в беду. Вчера, когда я увидел тебя грустную и в этой жалкой пижаме, мне было тебя жаль, а сегодня это было вежливостью с моей стороны.

С каждой секундой мы всё больше приближались к школе, уже совсем скоро я смогу хорошенько врезать Нику за его оплошность.

– Я надеюсь, ты не новенький ученик в этой школе? – пошутила я.

– Нет, в этом городе я проездом.

– Спасибо, что подвёз. Мой друг бросил меня, а узнай дед, что я и сегодня пропустила школу, у него случился бы сердечный приступ. – я улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой. Пока я находилась в этой машине, мне не хотелось её покидать, ведь я могла больше никогда не увидеть этого парня.

– Живёшь с дедом? – спросил Макс.

– Да... родители погибли на горнолыжном курорте, их накрыло лавиной. Никогда и не видела их.

– Жаль. Ты оказалась интересной, я не ожидал. – на губах Макса мелькнула плутовская улыбка. – Такая интересная, и так паршиво одеваешься.

Я в недоумении посмотрела на него. Макс сделал акцент на моей одежде уже второй раз, это было так некорректно!

– Не твоё дело. – выдавила я.

Мне хотелось оскорбить его в ответ, но я сдержалась, и резко открыв дверь, вылезла из машины. Макс оказался не таким простяком, как показалось вначале.

– Пока. – бросила я и захлопнула дверцу.

Я отошла от машины на некоторое расстояние, и услышала, что Макс коротко ударил по клаксону мне на прощание, но решила не обращать на это внимание. У этого парня настроение меняется за минуты! Я покачала головой. И почему он так хорошо мне запомнился? В некотором роде он мне даже понравился.

В своём классе я никогда не пользовалась особой популярностью, хотя ни с кем не конфликтовала. Во мне не было ничего необычного, обычные тёмные волосы и карие глаза, белая кожа. Я не годилась для роли популярной девушки, потому что была для этого слишком доброй, во мне не хватало той стервозности, которая чаще всего и привлекает таких парней, как Макс или Ник. Я люблю этот мир и всё, что меня окружает. У меня замечательная жизнь, чего ещё желать?

Когда я вошла в кабинет, то оказалось, что друга нет на своём привычном месте. Возможно, он проспал и скоро придёт, поэтому я села, достала из сумки тетрадь и стала ждать. Когда начался урок, а Ник не появился, я пришла в недоумение. Как это Ник может прогулять? После особо скучного урока я походила по коридорам и посмотрела в те места, где он ещё может находиться, но его нигде не было. Тогда я набрала его номер на мобильном телефоне, но его телефон был отключен и мне ответил автоответчик. Урок проходил за уроком, а его всё не было.

В столовой я поняла, что кроме чая в меня ничего не лезет из сегодняшнего обеда, на который я была подписана. Я сидела одна и особо остро чувствовала своё одиночество, то чувство, которого я на самом деле боялась. Бывали моменты в жизни, когда хочется побыть одной, но эти моменты в моём случае не продолжались слишком долго.

Постепенно мои мысли начинали вращаться вокруг Макса, хотя я этого совсем не хотела. Я могу больше никогда его не увидеть, в этом случае можно положиться на судьбу. Да и нужно ли мне это? Ведь Макс казался тёмной лошадкой, с которой нужно себя вести особо аккуратно. Кроме того, он был куда старше меня.

День медленно проходил, по коридорам я тащилась, как сонная муха, ничего не замечая вокруг. Новые неразношенные туфли наверняка протёрли мою кожу на ступнях до дыр, мне хотелось снять их и пройтись босиком по пока ещё зелё-

ной влажной траве, почувствовать жизнь под ногами. Вспомнилось, что Макс говорил о моей одежде, и захотелось переодеться во что-то более удобное. Я себя одёрнула за такие низкие мысли. «Могу одеваться, как мне захочется» – подумала я.

Домой добираться придётся на автобусе. В общественном транспорте я ездила настолько редко, что не могла удержаться от осторожного наблюдения и рассматривания людей. Я сидела на одном из последних мест, а в наушниках играла любимая мелодия. Здесь были и знакомые лица из школы.

Вот та девушка с длинными волосами, например, всегда бросалась мне в глаза, а кучка прыщавых парнишек славились тем, что не отходили от компьютеров и онлайн-игр, но в компьютере и технике в целом они могли найти и объяснить абсолютно всё. У некоторых людей я не видела лиц, так как они ехали ко мне спиной. Мой взгляд привлекла одна из девушек, сидящих ко мне спиной. Она была странно похожа на...

Повернувшись ко мне лицом, глаза как оказалось женщины вперились в меня, от чего не только стало не по себе, но и ужас прокатил по моим венам. Чтобы не закричать, я зажала рот руками, казалось, мои глаза были готовы вылезти из орбит. Это была та самая женщина! Её глаза были холодными, как лёд, а лицо не выражало никаких эмоций. Я совершенно не знала, что делать, ведь показывать свою панику и визжать на весь автобус не входило с мои планы.

Немая сцена продолжалась не больше нескольких секунд, которые показались мне вечностью. А потом я вскочила со своего места и двинулась к задней двери. Я хотела действовать быстро, но автобус сильно качался, поэтому меня просто бросало по салону в разные стороны. Я поднялась так стремительно, что заслужила удивлённые взгляды, а та женщина не отводила внимательных глаз, хотя и не предпринимала никаких действий.

Я несколько раз сильно вдавила кнопку экстренной остановки транспорта, водитель начал тормозить и всех людей, находящихся в салоне сильно повело вперёд, я буквально впечталась в поручень, но устояла на ногах. Когда автобус окончательно остановился, то даже водитель выглянул со своего места та меня, потом открылась дверь, и я вывалилась на асфальт, не теряя ни секунды.

Господи, эта женщина появляется в моей жизни слишком часто! Конечно, она ничего не делала, когда увидела меня, но игнорировать свой сон я не могла, тем более это было слишком странным стечением обстоятельств, чтобы быть случайностью. Я точно знаю, что до этого никогда не видела её, ведь её внешность была запоминающейся. В толпе я не замечала никого, кто мог бы в упор смотреть на меня по неизвестным причинам, к тому же она оказалась в том же лесу, что и я!

Мне нужно было бежать подальше от остановки и только что отъехавшего автобуса, но делать это в туфлях на каблук-

ках было проблематично, поэтому я сняла их и стала босыми ногами на землю. Я шла к своему дому босиком и радовалась этому, а ещё пыталась осознать, что только что произошло.

Глава 3. Подслушанный разговор

Бесчестье равное волочит за собой Тот, кто предаст любовь, и кто покинул бой.

Пьер Корнель

После того, как та женщина появилась в моей жизни снова, мне приходилось быть намного осмотрительнее в любом месте, в котором я находилась. Теперь перед тем, как залезть в автобус или зайти в один из магазинов, я неосознанно осматривалась по сторонам и всматривалась в лицо каждого проходящего мимо человека, даже когда не хотела этого, ничего не могла с собой поделать. Моё предчувствие опасности было необъяснимо, ведь не было никаких гарантий, что та женщина хотела сделать мне что-то плохое.

Нельзя было отрицать, что в моей жизни происходило что-то странное. Я ходила в школу, как и всегда, занималась с Ником уроками и иногда веселилась, но уже не так, как раньше. Во-первых, наши отношения с ним стали другими. Он не хотел рассказывать мне, почему в тот день не появился в школе, в такие моменты его лицо становилось отрешённым и задумчивым, как будто он уходил мыслями в другой мир. Такого никогда не происходило за время нашей дружбы, и это повело за собой цепную реакцию. Он скрывал что-то от меня, и хотя я старалась не замечать этого, но теперь

прислушивалась к каждому его слову и пыталась найти лазейки, которые объяснили бы мне причину его недоверия ко мне, причину отстранённости и вранья. Человек всегда так делает, когда теряет доверие. Во-вторых, к этому миру я стала относиться немного по-другому. Я была приземлённым человеком, не верила ни в случайности, ни в какой-либо магический подтекст, ни даже в различных знахарок или псевдо-ведьм. Если в жизни случались проблемы, это не потому, что у меня так повернулась судьба, а потому, что я своими поступками привела к определённым последствиям. Это же касалось и достигнутых успехов.

Но даже у меня с моим «не верящим» характером мурашки пробегали от мысли о незнакомке из сна, которая встретилась наяву. Всё это было похоже на шутку.

С Ником мы не прекращали общаться, наша дружба всё ещё была такой же крепкой, как и раньше, хоть и немного другой.

В этот раз мы сидели в одном из наших любимых кафе. Тут не подавали еду, а множество маленьких столиков заполняли в основном ученики, которые также как и мы учили уроки. Возможно, не будь тут такой громкой и надоедливой толпы из окрестных школ, сюда заходили бы взрослые, но уже довольно давно они могли появляться только среди дня, когда знали, что наши сверстники не будут тут галдеть. Ученики брали кофе и конфеты по наиболее низким ценам, которые позволяли их кошельки, и всячески развлекались.

Скоро у меня должен был пройти тест, к которому меня готовил Ник. Мы нарисовали множество карточек с ответами на вопросы, так легче запоминалось. Многие ученики старались хитрить на тестах и контрольных, но я знала, что у этой учительницы такое дело будет невозможно провернуть, ведь она каждую минуту обводила нас своим зорким взглядом и сразу же выгоняла нарушителей, которых подозревала в списывании. Запомнить столько информации за один раз было для меня практически непосильной задачей.

Ник сидел, схватившись за лоб. Я не так просто и быстро запоминала что-то настолько неинтересное, как информация по этой теме.

– Тая, я вообще не понимаю, как ты до сих пор получаешь хорошие оценки? – воскликнул парень.

– Если бы не ты, меня уже давно бы выгнали. – усмехнулась я.

Ник сделал большой глоток чёрного кофе и написал ещё несколько слов в карточке.

– Если ты не знаешь некоторые вопросы, то можешь написать ответы на руке, а потом незаметно посмотреть.

– Ник, это важный тест. А если кто-то увидит? Эта фурия выгонит меня из класса, и тогда вообще всё пропало!

– Тогда эту ночь тебе нужно не спать. Не знаю, сколько ещё я смогу с тобой тут просидеть, у меня важная встреча.

Прищурившись, я внимательно посмотрела на друга.

До этого он ни разу не упоминал о том, что у него намечается встреча. Было уже за девять часов вечера, так с кем же он хочет встретиться так поздно? Я не могла следить за каждым его шагом и глупо было так часто об этом думать, но раньше таких ситуаций не возникало, поэтому я не могла это пропустить.

– С кем встречаешься? – осторожно спросила я.

Ник отвёл глаза в сторону и уставился в одну точку, можно было подумать, что у него идёт мыслительный процесс. На лице друга отразились какие-то чувства, которые я не могла разобрать, хотя мне показалось, что оно приняло маску показного безразличия.

– Не твоё дело. – хрипло ответил Ник.

Я уставилась на него в недоумении. Когда это было, чтоб Ник мне так отвечал? Но в этот раз я решила ничего не говорить, чтобы не вызвать новые непонятные для меня эмоции. Я смогу проследить за ним и всё равно узнаю, что он скрывает.

– Ладно. – осторожно ответила я и уставилась на свою карточку. Кажется, лицо Ника немного прояснилось, он глубоко вздохнул и пошевелил конечностями. Его выражение лица так резко и стремительно менялось от мрачного и замкнутого до открытого и светлого, что мне стало не по себе, ведь раньше я такого за ним не замечала.

– Так, о чём это я... – он прочистил горло и снова глотнул кофе. – Я хочу налить себе ещё немного. Тебе налить? – Ник

потянулась за моей полной чашкой, но я отказалась и тогда он пошёл в бару.

И что сейчас произошло? Учитывая то, что в последнее время в моей жизни происходила полнейшая ерунда, я не могла не принять этот момент с Ником во внимание. Но что я могла сделать, если даже не знала, что происходит?

Я потёрла ладонями свои горячие щёки, которые, скорее всего, были красными. Мне вообще стало жарко и как-то не по себе. Хотя уже достаточно долгое время я не видела ту женщину и больше ни разу не просыпалась в неизвестных местах, сейчас я снова чувствовала опасность.

Я схожу с ума – решила я. И становлюсь параноиком с манией преследования. Я окинула взглядом всё кафе. Множество подростков веселились. Некоторые учили домашнее задание целой компанией, а другие сидели в одиночестве, в кафе был телевизор и игровая приставка, так что мои сверстники также соревновались между собой за звание лучшего игрока в Марио и другие популярные игры. Все галдели, и только я так переживала по неизвестной причине.

– Привет! – кто-то сказал мне это прямо на ухо, от чего я подпрыгнула.

Повернувшись к своему столику, я увидела обладателя этого голоса. Это был Слава Лещук, он учился со мной в одном классе. Этот парень славился как самый настоящий прилипало, от него просто невозможно было отвязаться, поэтому, увидев его, я вздохнула. Его никто не любил, как и я,

а многие обходили стороной, что его, по видимому, не смущало.

– Чего тебе, Слава? – обречённо спросила я.

– Увидел, что ты тут сидишь и решил поздороваться. – он широко мне улыбнулся. Этот человек был красив и полноват, но зная его характер, мне не хотелось находиться в опасной близости от него.

– Привет. – это слово я говорила с улыбкой, но тут же сменила её на самое злостное выражение, на которое только была способна. – Проваливай.

– Как некрасиво с твоей стороны! – Слава деланно заохал и заохал, чем начал раздражать меня ещё больше. – Упс, а куда же ушёл Ник? Почему он оставил тебя одну?

Я в непонимании осмотрела место, где можно налить себе кофе и действительно никого там не увидела.

– Он пошёл в туалет. – уверенно ответила я, ведь Ник никогда бы не ушёл, не попрощавшись со мной.

У Славы на губах заиграла плутовская улыбка.

– А вот и нет, я видел, как он выходил, а ты в этот момент рассматривала зал. Упустила ты его. – эти слова он чуть ли не пропел, от чего я еле боролась с желанием хорошенько ему врезать.

– Ты мне врёшь.

– Посиди тут ещё и сама поймёшь, что я был прав.

Я и сама понимала, что ему незачем выдумывать. Как Ник мог так со мной поступить? Но это означало и ещё кое-что:

я хотела проследить за ним, а теперь понятия не имела, куда он пошёл. Прошло мало времени с тех пор, как он ушёл, так что я могла ещё успеть.

– Слушай, Слава, а в каком направлении он пошёл? – с этими словами я уже собирала сумку и закидывала её себе на плечо.

– Это такая важная информация для тебя! Что ты можешь предложить мне взамен этого? – хитро ответил Слава. Я знала, с кем имею дело.

– Чего ты хочешь? Говори быстрее, времени нет. – быстро ответила я.

– Свидание.

– Что-о?! – такого я просто не ожидала услышать. – Нет, это слишком круто для тебя.

– Или свидание, или я тебе ничего не расскажу. – упёрся парень.

Я не могла терять с ним так много времени, я упущу Ника.

– Хорошо, свидание, так свидание.

– Окей, он пошёл направо. – сказал Слава и указал пальцем в ту сторону, в которую нужно было идти. – Я тебе потом...

Конец его фразы я уже не слышала, так как выбежала из заведения, как ошпаренная, и быстрым шагом, переходящим в бег, побежала в том направлении, которое мне указал парень.

Теперь мне нужно было найти Ника. Хорошо, что на ули-

це было немногочисленно, его не нужно было выискивать из толпы. Мои туфли стучали по асфальту, и это мне не очень нравилось, потому что так Ник мог легко понять, что за ним наблюдают. Придётся быть более осторожной, чтоб друг меня не заметил.

Пока улица не имела разветвлений, я не волновалась, что иду не туда, просто быстро шагала вперёд. Не знаю, как далеко мог уйти Ник за такой короткий промежуток времени. Улица резко свернула в сторону, и оказалось, что там она уже не такая освещённая и ухоженная. Домики не сильно богатого населения теснились с обеих сторон от дороги, некоторые дворы были ухоженными, другие совсем заросли сорняком.

Свет горел практически во всех окнах домов, но от этого не становилось менее жутко. Я не любила гулять поздно одна. Вдалеке я увидела, как тень скользнула в один из дворов и поспешила туда. Здесь было настолько пустынно, что я была практически уверена, что это был именно Ник, а не кто-то другой. Поспешив за ним я также достигла того двора, в который по моим соображениям он вошёл.

Сомневаюсь, что в этом доме вообще кто-то жил. Что здесь мог забыть Ник?

Я постояла перед воротами, замявшись. Мне нельзя было входить в этот дом, потому что и Ник, и тот, с кем он там общается, не обрадуются моему появлению. Но теперь отступать было слишком поздно, я должна знать, что мой друг скрывает от меня, почему он находится в таком месте, как

это, что заставляет его поступать со мной таким невероятным образом? В этот раз мне не было страшно, хотя руки всё же немного трусились, скорее, я была настроена решительно. Тем более я не собиралась бояться Ника, он мне ничего плохого сделать не мог.

Я зашла во двор и старалась ступать как можно более тихо, хотя каблуки всё же немного стучали об асфальт, чем выдавали меня. Передние окна дома были тёмными, но мне показалось, что в одном из них я вижу небольшой отсвет, значит, они находились в дальней комнате. Тихо пробираясь по заваленной мусором дороге, я шла к заднему двору. Внезапно я заметила, как из совсем небольшого окошка льётся свет.

Здесь мне несказанно повезло, потому что в этом старом доме половина окон была выбита, а стекло в этом окошке имело надкол. Я услышала приглушённые голоса, пригнулась ближе к стеклу и практически прислонилась к надколотому краю, чтоб услышать, о чём там говорят, лучше.

В окошко не было видно говорящих, поэтому я надеялась, что и меня они не заметят. Сначала мне показалось, что говорило два человека, но я не могла быть в этом уверена.

– Я же сказал, я работаю над этим. Осталось ждать совсем немного. – сказал Ник. Я была удивлена не столько тем, что слышала его голос там, а тем, что он звучал бесстрашно, даже зло.

– Мне нужно, что бы ты работал быстрее! – властный муж-

ской голос переходил на повышенные тона. – Слишком медленно. Либо ты проводишь всё на этой неделе, либо я найду тебе замену. Уверен, что тебе не понравится это.

– У меня практически всё готово. У меня есть поддержка. – голос Ника срывался, и мне стало за него страшно.

– Для завершения у тебя есть меньше недели. Подведёшь – пеняй на себя. – это был женский высокий голос, он звучал не очень громко, но устрашающе.

Люди стали удаляться. Там было даже не три человека, по шагам можно было распознать намного больше. Возможно, они шли в другую комнату для продолжения разговора, но они также могли выходить из дома, и тогда они заметят, что я подслушивала. В страхе я быстро побежала со двора и дальше по дороге, в сторону моего дома. Сейчас я больше не обращала внимания на то, сколько шума производят мои каблуки, просто хотела убраться отсюда как можно скорее.

Свернув за угол, я обернулась, но за мной не было никаких преследователей, а когда повернула голову вперёд, то на полном ходу врезалась в чью-то мужскую грудь. Грудь Ника. В страхе я попятилась, но я не боялась именно друга, я боялась того, что он практически застучал меня на месте преступления, а ещё того, каким было выражение его лица.

– Тая. – констатировал он.

Я посмотрела на Ника и постаралась выровнять осанку и придать выражению лица больше высокомерия.

– Как ты здесь оказался, Ник? – я сложила руки на груди.

Ник бесшумно двинулся ко мне и больно схватил повыше локтя, потом начал оттаскивать с дороги.

– Не нужно было тебе подслушивать этот разговор. Тебе же хуже. – сказал он ровным тоном.

Сейчас Ник казался мне намного старше, чем всегда, кроме того, его поведение было совсем не таким, как обычно.

– Куда ты меня тащишь? – взвизгнула я.

– Тебе нужно убираться отсюда. Как только можно быть такой тупой? – прошипел Ник.

Я вырвала руки и повернулась к нему всем телом, я не собиралась уходить без ответов на интересующие меня вопросы.

– Какого чёрта это было? О чём ты говорил с этими неизвестными людьми?! – сказала я на повышенных тонах, сейчас мне было абсолютно всё равно, услышит ли кто-то мои слова.

– Тая, это не твоё дело, понимаешь? – Ник спокойно стал передо мной. – Честно? Как же мне надоело, что ты постоянно суёшь нос не в своё дело! Можешь остаться здесь и ждать, когда тебя заметят.

С этими словами Ник ушёл, ни разу не обернувшись, а я осталась стоять и смотреть ему в спину, пока не поняла, что мне срочно нужно уходить с этого места. Пройдёт ещё долгое время перед тем, как мне удастся понять, что с ним произошло.

Глава 4. Предательство и сожаление

*Упавший духом гибнет раньше срока.
Омар Хайям*

Прошло несколько дней, в течение которых я не встречалась и не разговаривала с Ником, хотя очень этого хотела. Моя жизнь превратилась в кошмар, потому что теперь я ни разу не проснулась в своей постели. Я не отходила далеко от дома, максимум составлял заборчик к соседям, который я перелезла во сне. Я больше не помнила сновидений, которые при этом видела, но то, что происходило, определённо пугало меня. До последних событий я не страдала лунатизмом и не представляла себе, что это настолько страшно. Я не могла доверять сама себе, панически не хотела ложиться спать, потому что не знала, что будет утром.

Каждый раз, когда я просыпалась, то чувствовала, как гулко бьётся моё сердце. Наверное, я заставляла проснуться сама себя, только так я могла объяснить то, что не успевала дойти далеко. Куда я держала направление во снах – не известно. Также я заметила, что во время сна практически не отдыхаю, поэтому последнее время мне постоянно хотелось спать, я была уставшей и раздражительной. Начались вечные перепалки с дедом, который не принимал и не пони-

мал моего странного поведения.

Я пыталась дозвониться до Ника, ведь мне хотелось не только понять то, что произошло тем вечером, а ещё и поделиться с ним тем, что происходит в моей жизни. Но Ник больше не отвечал на звонки по мобильному, а трубку домашнего телефона снимала его мама и говорила, что его нет дома. Но он не мог отсутствовать уже несколько суток подряд!

Я чувствовала себя одинокой, казалось, что ни один человек в мире не понимал меня. Так было всегда, но раньше со мной был Ник – родственная душа, которая могла поддержать в любую минуту, теперь же его не было. Дед смотрел на меня подозрительно, и я не удивлюсь, если он считал, что я связала свою жизнь с наркотиками, ведь такой бледной и с синяками под глазами он меня ещё не видел.

В этот раз я проснулась на полу перед входной дверью, которую вечером предусмотрительно закрыла на замок. Быстро осмотревшись по сторонам, я пошла в свою спальню. Кажется, в этот раз дед не заметил, что я нахожусь не в постели, значит, на одну проблему меньше. Когда я зашла в свою комнату, то увидела на разложенной постели клочок бумаги, вырванный из тетради. На клочке было написано моим почерком:

«У дедушки есть от тебя секрет»

Я перечитала эту фразу несколько раз, потом перевернула листок, но на обороте было пусто. Фраза была написана моей

рукой, но очень неаккуратно и криво, как будто я не могла держать ручку в руке. Я что, послала записку сама себе?.. Я определённо хотела себе что-то сказать, только вот откуда я сама могла это знать?

Постояв так пару минут, я подержала записку в руке, а потом быстро легла в постель, нельзя было, чтоб дед увидел меня бодрствующей в такую рань. Теперь мне нужно как-то разговорить деда и намекнуть о том, что я знаю о секрете. Дед слишком умный, он сразу поймёт мои уловки, я склонялась к варианту, где расскажу ему правду. В любом случае нельзя действовать необдуманно, мне нужно быть уверенной, что он расскажет мне правду, ведь чем больше времени он будет знать о том, что я знаю о его секрете, тем больше времени у него будет на то, чтобы придумать различные отговорки и очередную неправду.

Когда я лежала в постели и обдумывала план действий, то даже не заметила того, что задремала, и только когда зазвонил мобильный, поняла, что сейчас вовсю светит солнце и на улице уже полдень. Я быстро схватила телефон в надежде, что это Ник, но на экране отображался неизвестный номер. Я взяла трубку и хрипло сказала:

– Алло, Ник, это ты?

– Привет, красавица. – голос говорящего был мне неизвестен, но смутно знаком. – Узнала?

– Нет. Кто это?

– Это Слава Лещук, если ты забыла. Я звоню, чтоб назна-

чить тебе встречу.

Я не удержалась от того, чтобы закатить глаза, первым моим желанием было бросить трубку и больше никогда не вспоминать о нём.

– Слушай, на многое можешь не рассчитывать. Только встреча, никаких прикасаний, не пытайся завести со мной разговор или ещё что-то другое. Когда ты хочешь встретиться? – я решила действовать в его отношении жёстко, чтоб остановить дальнейшие поползновения и не давать никаких надежд.

– Не загадывай раньше времени. Сегодня в семь приходи в «Жирную курочку».

– Хорошо. – я повесила трубку, не дожидаясь его ответа. Господи, сегодня мой личный праздник, день моего шестнадцатилетия, и он будет так беспощадно испорчен. Он был испорчен ещё ранним утром, когда я написала себе записку, которая теперь не выходит у меня из головы. А теперь мне нужно будет потратить целый вечер на человека, который помог мне отдалить от себя Ника. Я вздохнула и слезла с постели. Записка, которую я нашла на постели, лежала между подушками и я решила её уничтожить на всякий случай. В душе я порвала клочок бумаги на мелкие кусочки и выбросила в урну, потом долго стояла под струями воды, которые омывали не только моё тело, но и душу. Я всегда считала, что вода целительна и способна давать новую жизнь. Вода была моим другом.

Сегодня целый день я была предоставлена сама себе, я могла провести его с дедом и праздничным тортом. Скорее всего, Ник не будет поздравлять меня с праздником, но бабушка обязательно поздравит и купит торт, как и каждый год подряд. От этих мыслей я улыбнулась. У нас с дедом были маленькие традиции, которых мы придерживались из года в год, и если раньше я мечтала о большом и шикарном подарке на своё шестнадцатилетие, который был не по карману нашей семье, то сейчас мне хватало этого торта.

Необъяснимая печаль затопила меня, я не могла понять её причину, но видимо я чувствовала, что в моей жизни происходят необратимые изменения, и всеми силами моя сущность пыталась ухватиться за всё то, что было в жизни раньше. Семнадцать лет – это знаменательная дата, которая символизирует то, что человек ступает в новую грань своей жизни и постепенно прощается с детством. Раньше я уже не раз думала о том, что детство кончилось, но теперь это ощущение стало намного сильнее, оно пронзило меня, и я не могу сказать с уверенностью, что чувствовала при этом радость, ведь это означало, что скоро только я буду отвечать за свои поступки. И если моя жизнь сложится не совсем удачно, то винить нужно будет только себя за недостаток отваги, силы, мужества, решительности, упорства и других важных качеств.

Бабушка сидел за обеденным столом и читал утреннюю газету. Он всегда предпочитал прочесть обо всех новостях,

а не увидеть это по телевизору. Когда я вошла с двумя чашками, при этом неся пакет с крекерами в зубах, он вопросительно посмотрел на меня поверх своих очков.

– С Днём Рождения, дорогая. – сказал он и улыбнулся.

Я положила принесенное на стол, подошла к нему и он поцеловал меня в щеку и легонько обнял.

– Спасибо, дед. В холодильнике я торт не нашла, поэтому будут крекеры. – как ни в чём не бывало сказала я.

– Откуда ты знаешь, что я собирался купить тебе торт? – дед деланно удивился и поднял свои брови, от сказанного мы оба захихикали. – Торт будет за обедом. Я думал, сегодня мы прогуляемся в парке, нам нужно многое обсудить.

– Это точно. – тихо сказала я. – Я соберусь и сразу же пойдём, не будем терять ни минуты.

Дед не выказывал удивления, он кивнул и продолжил чтение, а я занялась едой.

Уже через час я стояла готовой около входной двери. Мне повезло, что дедушка был не настолько стар, чтобы ходить со скоростью улитки, значит, прогулка не будет утомительной. Мы бодрой походкой пошли в парк и по дороге встретили несколько знакомых дам деда, которые поздравляли меня с праздником. Я вежливо улыбалась, и мы продолжали свою дорогу. В парке было множество лавок, половина из которых были заняты отдыхающими. Тихо, спокойно, легкий ветерок развивал пряди моих волос. Мы сели на одну и я приготовилась.

– Мне кажется, ты уже знаешь о том, что твоя жизнь меняется. – Начал дед, от его слов я напряглась. – Всё просто, у тебя другие потребности, ты понимаешь гораздо больше, чем раньше, ты меняешься. – Теперь я немного расслабилась, всё-таки я страшилась этого разговора.

– Я хотела тебя кое о чём спросить. – решила я и дождалась кивка головы от деда. – Расскажи о своём секрете. Что ты скрываешь от меня?

Дед вопросительно посмотрел на меня. Его глаза выражали тревогу, которая была мне непонятна.

– С чего ты взяла, что я что-то скрываю? – спросил он. Говорил он очень медленно и вдумчиво, как будто взвешивал каждое слово.

Я замаялась. Если я расскажу ему правду, то придётся рассказать и всё остальное, что происходило в моей жизни в последнее время. Нужно ли это мне? С другой стороны сейчас не было ни одного человека, которому я могла бы рассказать это, а поделиться всё же хотелось.

– М-м-м... у меня свои источники. – уклончиво ответила я.

Неожиданно дед схватил меня за руку.

– Тая, послушай, ты не должна никому доверять, только мне. Только я желаю тебе добра от всего сердца. Ты с кем-то встречаешься? Я чего-то не знаю?

Я рассердилась и вырвала руку. Значит, дед действительно скрывал от меня что-то важное, и это могло объяснить

странности, которые в последнее время происходили в моей жизни. Я не скрывала от деда никаких новых знакомых, единственным человеком, о котором я не рассказывала ему, был Макс, да и то потому, что мы с ним больше никогда не увидимся, а наша последняя встреча была так давно, что я стала забывать его внешность, да и вообще думать о нём.

– Ни с кем я не встречаюсь. А теперь тебе придётся всё рассказать мне. – грозно сказала я.

Дед задумчиво помолчал некоторое время.

– Я хотел рассказать тебе кое-что, за этим мы сюда и пришли. – надеюсь, он не хотел уклониться от ответа. – Когда ты была маленькой, и я увидел тебя впервые, мне передали клаптик ткани с координатами. Я не знаю, что там находится, но думаю, что это важно для тебя. Мне сказали передать координаты, когда тебе исполнится шестнадцать лет. Теперь я должен это сделать.

Дед вынул из кармана на груди рубашки грязный серый клаптик ткани. Он был свёрнут в трубочку и перевязан чёрной ниткой. Я аккуратно забрала его из рук деда и сжала в ладони. Это что-то означало. Я узнаю координаты, вобью их с GPS и отправлюсь на поиски хоть сейчас.

– Детка, я думаю, что поиск этого места может быть опасен. Я вообще не хотел бы отдавать координаты тебе, потому что мы не знаем, что там может находиться, и не знаем, кто ещё хочет найти это место.

– Кто дал тебе эти координаты? – спросила я.

Дед снова замялся и замолчал на некоторое время. Я уже хотела повторить свой вопрос, как он сказал.

– Твои родители... я никогда не видел их, мне принёс тебя мальчик лет десяти, когда ты была совсем маленькой. Я не знал, кто ты и кто этот мальчик, а ещё не знал, почему выбрали именно меня, но в любом случае взялся за твоё воспитание. Я не знаю, кто твои родители, но уверен, что только плохие люди могли бросить такого очаровательного ребёнка, которым была когда-то ты.

– Мои родители не погибли?.. – ошеломлённо прошептала я. – А ты мне не родной?.. – Я покачала головой и прикрыла глаза, чтоб не видеть ничего вокруг и сосредоточиться на этой мысли. – Как ты мог скрывать это от меня?

– Я не утверждал, что они не погибли, с ними могло случиться всё, что угодно. Когда тебя принёс тот мальчик, он ничего не сказал, вообще ни одного слова, просто протянул мне сверток с тобой, передал сообщение с тканью и ушёл. Несколько дней я ждал, что за тобой кто-то вернётся, в толпе я глазами искал того мальчика, но никого не было, и я решил обращаться с тобой, как с родной. Так мы стали одной семьёй. – дед повернулся ко мне и взял мои руки в свои. – Послушай, я не жалел ни одного дня в своей жизни, что ты стала моей внучкой. И теперь мне не хочется тебя терять. Жизнь с тобой стала для меня в радость, по-моему, ты тоже никогда не жаловалась на свою жизнь.

– Только одно мне не понятно. – сказала я. – Как ты мог

скрывать от меня правду столько лет? В детстве я часто спрашивала тебя, где мои родители, а ты сочинял всё новые и новые истории! – Я чувствовала себя преданной, мои глаза наполнились слезами, хотя я и сдерживала их изо всех сил. Чтоб дедушка не видел мои слёзы, я отвернулась, а потом вскочила с места.

– Ты должна понять мои чувства, Тая. Маленького ребёнка очень легко ранить, я не хотел тебя терять, ведь сейчас я добровольно рассказываю тебе об этом, ты можешь совершать сознательные поступки и должна понять, что твоя семья – это не кровные родители, а тот, который вырастил и воспитал тебя с любовью.

– Нет, я не могу этого понять. Я не могу понять обман или предательство. – Возможно, в данный момент я поступала неправильно, но я не могла скрыть боль, которую испытывала. – Как можно было жить с мыслью, что ты обманываешь ребёнка и обрываешь все его мечты? – мой голос начал переходить на крик, слёзы побежали по щекам, но я не замечала этого. – Ты отбирал у меня все детские надежды и мечты, ты заставил меня думать, что я никогда не встречу своих родственников, ты заставил меня относиться к себе, как к изгою.

Последние слова я выкрикнула ему в лицо и бросилась бежать со всех ног. Я не разбираю дороги, мне просто хотелось быть подальше от всего, что здесь происходило. Клаптик ткани, единственное, что теперь связывало меня с роди-

телями, я крепко зажала в руке. Теперь я никогда его не выпущу и любой ценой узнаю правду. Я остановилась на какой-то из многочисленных одинаковых улиц. Куда мне сейчас пойти? Домой я точно не хотела, а до встречи со Славой было ещё достаточно много времени. Я могла бы и не идти с ним на встречу, он не смог бы заставить. Я всегда держала данное слово, но в этот день обстоятельства были не теми, да и настроение не располагало на встречу.

Если я сейчас правильно определила своё местоположение, то недалеко отсюда находится торговый центр, там я смогу затеряться в толпе и чем-то себя занять. Денег я с собой не взяла, так что просто буду глазеть на всё вокруг или посижу на диванчиках в коридорах.

Перед торговым центром всегда собирались компании подростков, которые катались на скейтах и роликах. Я заморожено посмотрела на них. Когда-то и мы с Ником часто являлись на такие встречи с его компанией, они весело проводили время и даже мне это нравилось, но теперь мне кажется, что это было в другом мире и в другой жизни, что там сидела совсем не я, а кто-то другой. Моя жизнь крушится на моих глазах.

В торговом центре было тепло и приятно пахло. Множество людей заходили в различные магазинчики за покупками, а наибольшее пространство занимал огромный супермаркет. Играла умиротворяющая музыка, которую я практически не замечала. На втором этаже здания прямо в коридо-

ре находилось кафе, а рядом с ним были мягкие диванчики, один из которых я и облюбовала.

Этот диванчик находился за пышным искусственным цветком, поэтому меня было плохо видно окружающим. Когда я села, то первым делом положила на колени ткань и начала её рассматривать. Она был старой и ветхой, на ощупь грубой, таким, по моему мнению, должно быть домотканое полотно, которое раньше производили для себя крестьяне и другие бедные люди. Возможно, это был холст художника, я была не сильна ни в искусстве, ни в истории, только полагалась на собственные ощущения.

Я развязала нитку и развернула её. Ткань оказалась ещё более грязной, чем я предполагала, она была неровно оторвана, как будто писавший делал всё впопыхах. Чёрным карандашом на ткани были написаны координаты « $24^{\circ}38'12''$ ю. ш. $69^{\circ}28'50''$ з. д.».

Я не имела ни малейшего понятия, что это означало и где находилось то место, о котором тут писалось. А когда я его найду, что буду делать? Сомневаюсь, что всё окажется так просто. Если это место до сих пор никто не нашёл, в нём должна быть некая тайна и координатами всё не закончится.

Я рассматривала ткань ещё несколько минут, мяла её в руке и даже понюхала, потом просто сложила её, снова перевязала ниткой и положила в карман штанов. Мне нужно будет выучить эти координаты на всякий случай. Неизвестно, что в будущем будет с тканью, а я всегда смогу отправиться в то

место.

Моё внимание привлекло кафе, около которого я сидела. Множество маленьких столиков стояло в коридоре и люди беспрепятственно ходили между ними. Отдыхающие наслаждались едой и веселились, пока я чувствовала себя совсем не такой, как все они. Зрение уловило какое-то движение, а когда я сфокусировала взгляд, то не поверила своим глазам. За одним из столов сидел тот парень, который подвозил меня до школы, Макс, он смотрел прямо на меня и махал мне рукой. Неужели он меня помнит?

На нетвёрдых ногах я подошла к его столику.

– Ты всегда такая невнимательная? Я машу тебе уже несколько минут, а ты меня даже не заметила. – сказал он вместо приветствия.

– И тебе привет, давно не виделись. – Я плюхнулась на свободное место и откинулась на спинку стула.

– Действительно давно. Не думал, что заведу знакомство с девушкой, которая шла по дороге в пижаме.

– У меня были на то причины. – Сейчас у меня не было настроения спорить и пререкаться.

– Да? И какие же? – Макс даже подался вперёд, чтоб лучше расслышать мой ответ, что меня немного удивило.

– Не твоё дело. – просто ответила я, отчего Макс снова облокотился на спинку стула, как ни в чём не бывало.

– У тебя сегодня большие грустные глаза. Что-то случилось? – спросил Макс. Я не могла разобрать, насмеялся ли

он надо мной или нет, как и всегда его лицо было похоже на непробиваемую маску и мало отражало его настроение или чувства.

Я не любила, когда кто-то из посторонних спрашивал о моих личных невзгодах, потому что считала, что не могу никому доверять свои тайны. Мне было неловко перед незнакомыми людьми, ведь им нужно было отказывать, что всегда приводило к отчуждению с их стороны и прекращению всех отношений. Кроме того, когда человека жалеют, он расклеивается ещё больше, а мне этого не нужно было.

– Я... не хотела бы распространяться на эту тему. – мои слова звучали неуверенно.

Макс смотрел на меня в течение нескольких секунд, как будто обдумывал, стоит ли и дальше меня расспрашивать. Он мог рискнуть, но стоило ли?

– Может, ты хочешь есть? – он перевёл разговор на другую тему. – Потому что я сейчас не отказался бы от бургера и большой порции картошки. – он перевернул страницу меню и продолжил. – Я плачу.

– Хорошо. Я бы не отказалась от зелёного салата.

Мы сделали свой заказ и ждали. В это время я рассматривала всё вокруг и иногда украдкой смотрела на Макса. Он был таким же мужественным и сильным, как и в прошлый раз, а его серые глубокие глаза просто затягивали меня.

– Знаешь, сегодня особенный день. – сказал Макс.

– Это точно! – я говорила о себе.

Макс вопросительно на меня посмотрел, и тогда я сказала:

– Кроме всего прочего сегодня у меня День Рождение.

– Очень интересно. Я тебя поздравляю. – Макс даже немного улыбнулся, когда сказал эти слова, звучали они немного официально. – Тогда с меня ещё и десерт.

Я улыбнулась.

– Удивительно. – Макс продолжал. – Раньше мне казалось, что улыбка не сползает с твоего лица, а в твой праздник я её еле из тебя выдавил. Это как-то связано с тем, что ты рассматривала, пока сидела за кустом?

Я в страхе оглянулась по сторонам.

– Тише! – шикнула я на него. – Не нужно было следить за мной!

Раз об этом месте не рассказывали никому в течение 16 лет, то можно предположить, что то, что там находится, должно оставаться в тайне, поэтому я не собиралась никому раскрывать тайну о координатах.

Нам принесли еду, чем оборвали наш разговор на несколько секунд.

– Знаешь, я просто обожаю здешнюю еду. – сказал Макс и откусил сразу половину бургера.

– Серьёзно? Это место не считается слишком популярным. – скептически ответила я и обвела взглядом столики, между которыми ходили прохожие, что было довольно неудобно.

– Там, где я живу, так не готовят. Кроме того, это место

просто одно из многих, я говорю именно о еде.

– Ты не из здешних мест? – Я удивилась, потому что не расслышала никакого характерного акцента, но в этот момент Макс так затих и даже перестал жевать, что не было сомнений в том, что я попала в точку, а также в том, что он не хотел бы распространяться на эту тему.

– М-м-м... – он промычал в ответ что-то неразборчивое, и я не стала спрашивать дальше.

– Куда ты направляешься дальше? – спросил Макс.

Нежное таинственное очарование от его общества, которое всегда у меня складывалось при общении с ним, тут же улетучилось, я вспомнила обо всех своих проблемах. С ним я на несколько мгновений забыла о родителях, о предательстве деда, о размолвках с Ником, существовали только мы и этот столик, который нас разделял. Наверное, у меня даже выражение лица изменилось, потому что Макс вопросительно поднял брови.

– Я пока не знаю. Не домой. Думала где-то прогуляться этим вечером, но решила не идти на запланированную встречу, поэтому буду оставшееся время околачиваться здесь.

– Встреча с твоим парнем?

– Парнем? – я усмехнулась. – Просто задолжала одному человеку, но сейчас мне кажется, не подходящий момент для свидания.

– Почему?

– Во-первых, сегодня у меня День Рождения. Это должен

быть весёлый праздник, а со Славой он будет совсем не таким. Да и вообще весь день пошёл не так, как ожидалось с самого утра. – пожаловалась я. Странно, но выговаривая эти слова, во мне что-то изменилось потому что теперь я видела новую возможность в своей жизни, своеобразную новую цель, к которой я буду стремиться. Я нашла смысл жизни, по крайней мере, на этот короткий промежуток времени. Да, я могла жаловаться на несправедливость и на других людей, но также я могла взять себя в руки и идти дальше, потому что прошлое было невозможно изменить, а вот будущее – это да.

– Я тебя поздравляю. – сухо сказал Макс. – Так что же такого глобального произошло в твоей жизни, что ты имеешь такой потерянный вид и не хочешь возвращаться домой?

– Я узнала, что мои родители могут быть живыми, а значит, я смогу их найти. – я помолчала ещё некоторое время, а потом тихо добавила: – Странно, что этим я делюсь не с самым близким другом, а рассказываю тебе, хотя вижу третий раз в жизни.

– Так поделись этим и с другом тоже? – для Макса проблема решалась так легко, но на самом деле всё было не так.

– Я не могу, мы не общаемся. На данный момент я наиболее одинокий человек во всём мире.

– А ты всегда отдаёшь долги свиданиями? – как бы невзначай спросил Макс, но на самом деле он специально хотел меня зацепить.

– Тебя это не должно тревожить. – так же колко ответи-

ла я.

Я доедала заказанную еду в молчании, как и Макс. Когда на его тарелке не осталось практически ничего, я не выдержала и спросила:

– Сейчас ты доешь и снова пропадёшь на несколько недель? — я невольно залилась краской, потому что показала, что мне этого не хотелось бы.

– Мне отчитаться о своём местонахождении? — резко и раздражённо спросил Макс, от чего я потупилась. — Некоторое время меня не было в городе, но теперь мы точно будем видеться чаще.

– С чего бы это? — спросила я скептически.

– Потому что во снах ты постоянно видишь мои глаза. — Макс серьёзно посмотрел мне в лицо, он не шутил с этим заявлением.

– Ты слишком высокого о себе мнения. — оборвала я его.

– А ты сегодня отлично выглядишь. — Макс улыбнулся уголками губ.

В моей голове промелькнула мысль, что сегодня я соизволила помыть голову и немного привести себя в порядок.

– У тебя странный вкус. — съязвила я.

– Просто не такой, как у остальных. Этим я тебя и привлекаю.

Я округлила глаза. Он действительно сказал это вслух? Если да, то его самовлюблённость просто не знает границ. Макс тем временем посмотрел на часы и сказал.

– Ты наелась? Мы можем заказать ещё что-нибудь. – он выжидательно посмотрел на меня.

Я почувствовала себя странно. Макс был достаточно неразговорчивым человеком, из-за него я могла чувствовать себя неловко или уныло, и это притом, что мы с ним практически незнакомы, но проводить с ним время мне нравилось, потому что совсем неожиданно с ним я чувствовала себя защищённой от всего злого мира, который меня окружал. Он выглядел опытным и рассудительным человеком, я уверена, что он редко ошибался и подставлял других, он никогда не оставил бы слабого в беде.

– Я наелась. – решительно ответила я, потому что не хотела провести с ним ещё и пары минут, чтоб его обаяние полностью меня захватило с такой скоростью.

– Тогда пошли. Я подвезу тебя до дома. Ты же решила всё-таки ехать домой?

– Да. Я сильно нагрубилась деду, а теперь жалею об этом. Мне нужно перед ним извиниться, и тогда моя совесть будет чиста. – улыбнулась я.

Когда Макс направлял свой Нисан к моему дому, то неожиданно спросил:

– Так ты не общаешься со своими друзьями?

– С чего ты это взял?

– Ты сегодня выглядела такой одинокой, вот я и подумал, что если бы было всё нормально, ты бы не сидела там одна.

– У меня есть... был один друг детства, его зовут Ник.

Недавно он перестал со мной общаться.

– Ты отдавала кому-то долг свиданием, и ему это не понравилось? – поддёрнул меня Макс.

– Нет, между нами ничего не было. Я не знаю его мотивы, почему он решил поступать со мной таким образом, но теперь у меня нет близких друзей, конечно же, если он не решит снова со мной общаться.

– Понятно. – ответил Макс, он полностью сосредоточился на дороге и перестал обращать внимание на мои слова.

По мере приближения к моему дому нарастал непонятный шум, на который я в первое время не обращала внимания, да и Макс никак его не комментировал. Пару раз Нисан обогнали машины скорой помощи и полиции, это начало немного настораживать. У нас мирный район, тут редко случаются какие-то происшествия. Недалеко от меня жил Ник, не было никакой уверенности, что случившееся происходит не с ним или даже не с моими соседями через забор, которые каждые выходные приносили нам с дедом немного домашней выпечки.

– Что там происходит? – не выдержав, обеспокоенно спросила я.

Как я не выгибалась на сидении, а ничего не могла рассмотреть в окно. Макс же как всегда выглядел спокойным, только внутренне он мог волноваться или нервничать, потому что постукивал большими пальцами рук по рулю.

Мы заехали за угол, до моего дома теперь оставалось со-

всем немного, тогда я смогла рассмотреть, что происходит, и вначале не поверила собственным глазам.

Весь мой дом горел жёлтым пламенем.

Возле подъездной дорожки стояли машины скорой помощи, полиции и двух пожарных машин. От неожиданности я испуганно вскрикнула.

– Останови машину! – сказала я Максу и потрусила его за плечо.

Сейчас я не могла себя контролировать, я была полностью сосредоточена на том, что видела перед глазами. Мне хотелось кричать и плакать одновременно, но больше всего я просто не могла поверить в происходящее, всё было более чем нереальным.

– Тая, тебе нужно успокоиться. – спокойно сказал Макс, его голос доносился как будто издалека, сейчас я даже вдуматься в его слова не могла, тем более понять причину его спокойствия.

– Господи, Макс, там мой дедушка! Останови машину немедленно!

Макс вздохнул и остановил машину недалеко от места происшествия, потом решительно тронул мою руку своей тёплой рукой.

– Всё будет нормально, Тая. С твоим дедом всё хорошо. – сказал он. Его голос был тихим и безжизненным, а глаза источали сочувствие и какую-то холодную отстранённость, как будто в данный момент он находился совсем не здесь, а в ка-

ком-то другом месте.

Я хотела скрыть слёзы, которые сами собой набежали на глаза, поэтому отвернулась и поспешно выпрыгнула из машины. В первую очередь я обязана позаботиться о деде.

Возле горящего дома было жарко. Краем глаза я заметила, как храбро сражались пожарные с огнём, и как огонь всё не хотел уступать и объял полностью всё здание. Нам с дедом теперь негде жить, но с этим мы разберёмся позже.

Со стороны дома группа спасателей на носилках несли человека к машине скорой помощи, и я сразу догадалась, что это был дед. Хорошо, что с ним всё в порядке. Я нагнала носилки около машины и словила взгляд голубых выцветших глаз деда, которые улыбались. А потом глаза его остекленели, голова обмякла и его фигуру быстро загородили сразу несколько медсестёр. Я поняла, что произошло, и перестала что-либо видеть из-за пелены слёз, застилавшей мои глаза. Деда пытались оживить с помощью искусственного дыхания, потом применили электрошок, они выполняли свою работу профессионально, но некоторые вещи нельзя было изменить. После ряда безуспешных попыток, и его тело накрыли покрывалом с головой.

Горе утраты и жёсткое сознание одиночества захлестнули меня, не только слёзы побежали по щекам, вырвался протяжный стон из самого моего естества, это был стон отчаяния.

Внезапно чья-то рука легла на моё плечо.

– Пошли. – тихо сказал Макс. Он воспользовался моментом отчаяния и апатии, чтобы увести меня куда ему заблагорассудится.

– У меня больше нет ни одного близкого человека! – сказала я, посмотрев на Макса полными страха глазами.

– Всё не так.

– Только не надо рассказывать мне о том, что вокруг меня множество добрых людей, потому что я говорю о настоящем родственнике и замечательном друге!

– Пошли в машину.

Внутри меня нарастал гнев, ведь только что я потеряла деда, мой дом сгорел дотла, а случилось это именно тогда, когда я весело проводила время с этим парнем, именно тогда, когда я поссорилась с дедом и теперь не смогу исправить своей ошибки. Теперь же я не чувствую от Макса ни капли сожаления.

– С чего это я должна куда-то с тобой идти? – со злобой воскликнула я. – Мне нужно поговорить с полицейскими и медиками, чтоб определить дальнейшие действия.

– Не нужно так громко говорить. Просто сядь в машину и не привлекай к себе лишнего внимания.

Я с непониманием воззрилась на него. Что происходит?

– Что тебе от меня нужно? – спросила я.

Молниеносным движением Макс оказался за моей спиной, закрыл мне рот ладонью и завёл руки за спину, потом прошептал прямо в ухо:

– Пошла!

И повёл к своей машине.

Он так сильно схватил меня, что я даже лишнего шага не могла ступить, как и издать какой-то звук. В десятке метров от нас стояло множество блюстителей закона, которые совершенно не замечали того, что происходит вокруг.

Макс привёл меня к своей машине, на мгновение отпустил мои руки, а уже в следующий момент толкнул меня в машину так, что я больно ударилась ногой и буквально повалилась на заднее сидение. Он обшарил мои карманы и вынул мобильный телефон, ткань с координатами он либо не заметил, либо не посчитал нужным забирать, и она осталась в кармане джинсов. Дверца захлопнулась и прошло не более пары секунд до того момента, когда Макс завёл мотор и начал отъезжать подальше от места происшествия.

Глава 5. Вокруг одни враги

*Настоящий враг никогда тебя не покинет.
Леф С. Е.*

Сопротивляться было бесполезно, это я поняла уже более чем через полчаса бесплодных попыток. Мы ехали по безлюдной трассе в неизвестном направлении, а от напряжения у меня тряслись ноги. Вначале я неистово кричала на Макса и требовала остановить машину, но после того, как я бросилась на руль и мы чуть не врезались в дерево, Макс нашёл, как приструнить меня: связал меня и воткнул кляп в рот, а потом снова повалил на заднее сидение. Я барахталась и давила кляпом, но ничего не могла поделать. Иногда мне казалось, что ещё немного, и я задохнусь, мой язык не помещался во рту, от чего появлялись рвотные позывы.

– Если ты попробуешь выкинуть ещё что-то, я просто переложу тебя в багажник. – пригрозил он. Его лицо больше не освещалось редкой улыбкой, его глаза были холодными и неживыми, а в чертах лица появилась жестокость, которой я раньше никогда не замечала. Как я могла так ошибаться в этом человеке?

Мы ехали дальше. Я притихла и старалась даже не думать. Мысли о том, что случилось с дедом и о том, что ждёт меня в дальнейшем, вызывали новые слёзы на глазах, а я и так чув-

ствовала себя несчастной, чтоб разрыдаться и окончательно задохнуться с этим кляпом во рту.

Макс ехал абсолютно молча. О чём он думал в этот момент? Или для него красть девушек настолько привычное занятие, что он даже не чувствует никаких эмоций? Непонимание и гнев переполняли меня. Как он посмел так поступить со мной? Зачем он это сделал? Я никогда не думала, что Макс добрый, но рядом с ним чувствовала себя спокойнее, как будто он мог укрыть меня от всех бед, а краткие разговоры с ним заставляли забывать о переживаниях, и вот уж чего я не ожидала, так это того, что он меня украдёт прямо перед носом полиции, да ещё и в такой трудный момент. После этого происшествия лицо его не выражало прямой неприязни или ненависти ко мне, но на нём были другие негативные чувства, я не совсем их понимала.

Мысли постоянно возвращались к деду, при этом я чувствовала огромную пустоту внутри, будто кто-то отколол кусочек сердца, и теперь то место пустоет. Последние слова, которые я бросила ему в лицо, постоянно жгли мне душу. Наш последний разговор был злым с моей стороны и на повышенных тонах, и теперь я никогда себе этого не прощу. Теперь мне некому будет рассказать о том, как продвигаются поиски моих родителей и того, что я найду в месте, которое должна посетить, следуя координатам. Если я доживу до этого момента, конечно же.

Всё так сильно закрутилось. Я должна думать о том, как

будет проходить церемония похорон, если я не устрою её. Что теперь будет с Ником? Хотя в наших отношениях и произошёл некий сбой, но мы всё равно дружили всю жизнь. Нельзя однажды поссориться с человеком и после этого не вспоминать о нём и не думать о его жизни. В любом случае он будет жалеть меня и волноваться из-за того, что я пропала, а это означает, что он будет искать меня и, возможно, найдёт.

Мои размышления плавно перетекли в полудрёму, а полудрёма в своё время стала тревожной, и когда я резко открыла глаза, то увидела, что уже взошло солнце, и снова начался день. Хотя в своей дремоте я ничего не забывала, но находиться там было своего рода отрадой и расслаблением, так мой организм имел возможность немного отдохнуть. Когда я проснулась, на меня навалилось куча неприятностей, но и осознание того, что мир продолжает свою жизнь, только без меня, заставило меня почувствовать себя жалкой.

Макс слегка повернул голову в мою сторону.

– Сейчас мы можем остановиться в небольшом придорожном отеле, отдохнуть и поесть, но если ты будешь пытаться сбежать, я снова положу тебя на заднее сидение и мы поедем дальше. Тая, тебе нужно свыкнуться с тем, что бежать тебе больше некуда, так что не устраивай мне сцен. Ты поняла?

Мой рот был набит кляпом, так что я не могла ничего сказать, и он это прекрасно знал.

– Вот и хорошо. – сказал он и усмехнулся, видимо, его

развеселило моё положение.

Я ничем не заслуживала такого отношения к себе, поэтому его слова вызвали шквал внутренних возмущений, которые я не могла сейчас выразить.

Макс остановил машину и повернулся ко мне, лицо его снова не выражало никаких эмоций, я не могла знать, что у него на уме, и какое будущее он мне запланировал. В любом случае он не мог завести меня в здание со связанными руками и кляпом во рту.

– Веди себя спокойно. Пожалуйста. – я немного удивилась таким словам, особенно после того, что он сделал, потом внимательно всмотрелась в его лицо, насколько это было возможно, и увидела некоторую печать усталости, которая выражалась в складках у его рта и припухших веках.

Макс освободил меня от кляпа, а потом развязал руки и ноги, и я заметила, что делал он это намного осторожнее, чем когда связывал. Это чувство вины? Его нежное настроение не могло повлиять на то, что он меня украл и на то, что мой дед погиб, я не стану относиться к нему лучше из-за мимолётного проявления. Как только он освободил мои руки, я стала растирать затёкшие запястья. В скором времени по рукам и ногам побежали тысячи иголок так, что несколько секунд я не могла сказать ни слова от ослепительной боли.

Парень внимательно всмотрелся в моё лицо, он оперся руками о сидение в машине так, что я не могла выбрать-ся, и не оставалось ничего другого, кроме как взглянуть ему

в глаза в ответ. Макс смотрел на меня напряжённым взглядом, серые глаза были глубокими и немного печальными, они затягивали меня, но я никак не могла отделаться от чувства, что он является моим врагом, ведь так и было в действительности. А ещё некоторое время назад я думала о нём, как об очень привлекательном парне!

– Что? – зло прошипела я ему в лицо. – Страшно, что я расскажу о твоём поступке?

Момент был испорчен, а я этого и добивалась. Макс вздохнул, лицо его изменилось на непроницаемую маску, небрежную и властную.

– Если ты поведёшь себя не так, как нужно, я не постесняюсь никого и просто вынесу тебя обратно в машину. Я даю тебе шанс принять ванну и отдохнуть, ты должна ценить это. На моём месте никто другой не дал бы тебе такой возможности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.